

книга
НЕВОЗМОЖНЫХ
дел

Алексей Горский

Книга невозможных дел

<https://litres.ru/74444112>

SelfPub; 2026

Аннотация

Егор Волин — реставратор, который всю жизнь возвращал к жизни сломанные вещи, но так и не смог починить себя после пожара, унёсшего его жену и дочь. Аля Ковалёва — бывшая балерина, чья карьера оборвалась из-за разорванной связки, а теперь оборвалась и жизнь: острый лейкоз, последняя стадия. Оба оказываются в паллиативном отделении, в палате 7. Сначала они раздражают друг друга: он — циничный и замкнутый, она — упрямая и светлая. Но ночами, когда боль не даёт спать, они начинают рассказывать друг другу свои истории. Так рождается тетрадь — «Книга невозможных дел», куда они записывают последние желания. Егор хочет, чтобы его сожгли на плоту на озере, где он был счастлив в детстве. Аля хочет, чтобы её последний танец увидели все пациенты больницы. Когда Егор умирает, Аля должна выполнить его просьбу. Но вместо этого она совершает нечто иное — то, что превращает их историю в книгу, которую будут читать те, кто боится умереть.

Содержание

Двое у окна	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Книга невозможных дел

Двое у окна

Егор Волин всю жизнь чинил сломанные вещи. Он был реставратором — не просто мастером, а человеком, который умел разговаривать с предметами. Старые иконы, покрытые трещинами, он возвращал к жизни кистью и лаком, и они начинали светиться так, будто помнили руки иконописца. Рояли, у которых рассохлась дека и порвались струны, он настраивал так, что они звучали чище новых. Он говорил, что вещи помнят всё: прикосновения, слова, слёзы, которые падали на них. Он работал в мастерской на Мясницкой, в подвале с низкими потолками, где пахло скипидаром и воском, и был счастлив. У него была жена Лена и дочь Маша, шести лет. Они жили в маленькой квартире на Таганке, и по воскресеньям он пек блины, а Маша рисовала ему открытки цветными карандашами. В ту зиму он взял заказ — восстановить старинный комод из красного дерева. Комод был красивый, с инкрустацией, но в нём завелся грибок, который разъедал дерево. Егор принёс его домой, потому что в мастерской было холодно. Он обрабатывал доски специальным раствором, и запах был резкий, химический. Лена просила его вынести комод на балкон, но он сказал, что раствор должен высохнуть при комнатной температуре. В ту ночь они

легли спать, а Маша осталась в гостиной, потому что хотела дорисовать открытку. Ночью начался пожар. Егор проснулся от запаха дыма и крика жены. Он бросился в гостиную, но там уже всё горело — комод, шторы, обои. Маша лежала на полу, она надышалась дымом и не двигалась. Он вытащил её на лестничную клетку, потом вернулся за Леной, но потолок обрушился. Лена погибла на месте. Маша умерла в больнице через два дня. Егор не был на похоронах. Он лежал в психиатрическом отделении с диагнозом «острая реакция на стресс» и смотрел в потолок. Через месяц он вышел, закрыл мастерскую и уехал в деревню. Он жил в доме бабушки, топил печь, копал огород и ни с кем не разговаривал. Он не пил, не курил, не читал газет. Он просто существовал. Через пять лет у него начала дрожать правая рука. Сначала он не придавал этому значения, списал на усталость. Потом рука стала слабеть, он не мог держать кисть. Он поехал в Москву, прошёл обследование и услышал диагноз: боковой амиотрофический склероз. Врач сказал, что болезнь неизлечима, что мышцы будут отказывать одна за другой, что в конце он не сможет глотать и дышать. Ему дали два-три года. Егор выслушал, кивнул и вышел на улицу. Он не заплакал. Он просто поехал в больницу, чтобы лечь на обследование. Его положили в паллиативное отделение, в палату номер семь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.